

138

Сочинения И. Н. Потапенко. Том I. Счастье поневоле. Повести и рассказы. Стр. 542. Ц. 1 р. 50 к. Т. II. На действительной службе. Повести и рассказы из духовного быта. Стр. 549. Ц. 1 р. 50 к. Т. III. Живая жизнь. Рассказы. Стр. 492. Ц. 1 р. 50 к. Т. IV. Здравые понятия. Рассказы. Стр. 559. Ц. 1 р. 50 к. Т. V. Победа. Повести и рассказы. Стр. 673. Ц. 1 р. 80 к. Издание А. Ф. Маркса.¹

Третье издание «Сочинений И. Н. Потапенка» вышло покуда в составе 5 томов. Каждый из томов заключает в себе по одному большому произведению, названному в заголовке тома и по несколько рассказов.

Рассматривая предыдущее издание, я уже делал общую характеристику творчества И. Н. Потапенка и отметил те из его произведений, которые подходят к уровню читателей наших ученических библиотек.

Г. Потапенко – писатель несомненно талантливый: у него много юмора, и этот юмор проявляется у него лишь при передаче некоторых явлений жизни, по-видимому, пережитых автором. Бурса, семинария, священнический дом, хутор – вот сфера плодотворной художественной наблюдательности нашего автора: среда городских ремесленников, мелкого чиновничества, интеллигенции и изредка светских людей удается ему гораздо мнсс.– Юмор г. Потапенки грубоват, но незлобив: силачи-работники, глуповатые батрачки, неречистые семинаристы и скопидомы-священники удаются ему лучше других лиц. Так как в изображении действительности г. Потапенко чужд сантиментальности, то нет ничего мудрсного, что в его картинах встречаются штрихи и довольно грубые: жизнь работниц сменяется иногда на жизнь проституток; парни запивают и дерутся; дьяки обманывают, батюшки клязунничают. Но справедливость требует сказать, что наш автор при изображении среды ему знакомой очснь редко шаржирует, и что у него безусловно нет подчеркивания слишком темных и грубых сторон жизни. В картинах г. Потапенки нет той утонченной дразнящей игры развращенного воображения, которая так часто проявляет себя в современной русской беллетристике; у г. Потапенки здоровый ум и спокойно тскущая в жилах кровь, и я не думаю, чтобы читатели выносили из его рассказов особо сильное душевное волнение.

С другой стороны, как я уже говорил раньше, г. Потапенко бытописатель и рассказчик, а не обличитель и сатирик: юмор и

уравновешенность натуры умеряют для него диссонансы и слишком резкие отзвуки впечатлений. Помня традиции 60-х годов и уважая их, он сам все же человек другого времени – он допускает компромисс и видит угловатости пережитой эпохи нашего развития.

Первый том Сочинений г. Потапенки заключает в себе материал более или менее подходящий для наших ученических библиотек старшего возраста². В романе «Счастье поневоле» описываются приключения богослова, который ищет невесту: это ряд бытовых сцен, мастерски написанных и иногда проникнутых неподдельным юмором. Богослов женится на бедной девушке, отказываясь от богатых, которых ему сватают. Психология туповатого семинариста с хорошим сердцем и неиспорченной натурой по временам очень интересна. Рассказ «Пешком за славой» заключает довольно неправдоподобную историю пешеходного путешествия в Милан, совершенного владельцем феноменального голоса из какого-то захудалого русского города. «До и после» и «Остроумно» уже допущены Ученым Комитетом... «Небывалое дело» – недурной рассказ о ссоре сельских духовных лиц из-за нового церковного дома.

Во втором томе помещен, во-1, уже допущенный Ученым Комитетом роман «На действительной службе»³, затем еще два хороших рассказа «Шестеро»⁴ и «Исполнительный орган»⁵, тоже допущенные. Но там напечатан также «Деревенский роман»⁶, который не особенно подходит к чтению для юношей: это история сына одной потерянной женщины, который воспитан в поповской семье; он делается предметом эксплуатации и, в конце концов, сначала воюет, чтоб помогать матери, промысел которой оказывается с годами мало доходным, а потом делается уже настоящим конокрадом. Прочие рассказы довольно невинны, некоторые даже хороши, например, «Блудный сын»⁷ (о помощнике присяжного поверенного, который переходит в духовное звание), другие грубоваты: «Крылатое слово»⁸ (описание пьяной ссоры, поконченной крылатым словом сельского учителя, который оказался трезвее собеседников).

Очень жаль, что «Деревенский роман» мешает тому быть условно допущенным, так как три произведения в нем хороши и как нельзя лучше подходят для юношеского возраста.

В третьем томе более половины книги занято романом «Живая жизнь»⁹. Это несколько растянутое повествование посвящено истории семинариста, который полюбил занятия естественными науками, и дочери священника, которая тоже полюбила серьезные занятия. Кроме этих двух лиц, г. Потапенко вывел еще интересный тип интеллигентного монаха-пессимиста и аскета, который несколько оттеняет «живую жизнь» здоровых, но буржуазных работников.

«Речные люди»¹⁰ – приятный рассказ об обладателе «благо-

уханного" голоса, который так любит свою русскую Венецию, что отказывается даже от протодиаконовства.

Остроумен рассказ «Примирение»¹¹, и очень недурны остальные рассказы тома, особенно «Европеец»¹², «На вдовлице»¹³.

Третий том допустим в ученич<еские> библиотеки старшего возраста.

Четвертый том заключает лишь три подходящих рассказа: «Святое искусство»¹⁴ (неудача мало талантливого писателя, которая заставляет его одуматься и стать надзирателем гимназии), «Проклятая слава»¹⁵ (грустная судьба маленького ученика консерватории) и «Письмо»¹⁶ (исдоразумение между отцом и сыном и их примирение). Остальные, кроме «Здравых понятий», мало интересны¹⁷. О сочинении же «Здравые понятия» я уже говорил раньше, — по-моему, оно не для юношества.

В пятом томе помещена большая повесть «Победа»¹⁸ (188 страниц). Это недурная история одного очень бедного юноши, который, тяготея сердцем к ботанике, идет на "филологический", потому что там легче получить стипендию; из него выходит довольно плохой учитель истории; из-за его сухости (так представлено у г. Потапенко) чуть было гимназический Совет не исключает какого-то очень-очень бедного юношу из 7-го класса; под влиянием умной и доброй девушки злополучный учитель истории покупает было у букинистов книги, но в конце концов бросает учительство и идет в акциз. Персонажи повести не особенно яркие: старый отец героини, добрый, благородный и немного смешной учитель словесности — старый энтузиаст и филолог Акульский со всеми признаками подлинности своего наименования. Хотя гимназической жизни г. Потапенко, видимо, не знает, но основной мотив повести все-таки гуманный и добрый, и я бы не имел ничего против чтения повести гимназистами.

В романе «Не герой»¹⁹ — действие происходит в литературной среде, куда попадает "деревенслобод": тут и трактир, где засыпает за графином водки литератор, расставшийся с женой, тут и интрижки, и редакционные дела, и литературный салон — чтение для учеников наших едва ли особенно поучительное и интересное.

В «Задаче»²⁰ рассказывается о равнодушно сделанной одним адвокатом подлости. В «Семейной истории»²¹ студент-путеец, вернувшись домой, куда-то на юг, застаёт свою семью в распадае: у отца актриса, у матери инженер. Юноша не вовремя горячится, и мать, закрепив за собой инженера, отказывается от сына. В конце концов отец, брошенный и женой, и актрисой, переселяется к инженеру, живущему с его женой, которая скоро от чахотки и горя умирает, а два вдовца остаются жить вместе. Может быть, так бы-

вает и даже часто, но повесть вышла все же невеселая и уж, конечно, не такая, чтобы красоваться на полке ученической библиотеки. «Клавдия Михайловна»²² – женщина-врач, особа с большим умом и характером, выходит замуж, причем ее будущий муж в момент экстаза называет ее "созданием разума и любви" – рассказ довольно бледный и бессодержательный.

В результате моего разбора и в дополнение к тем, которые я представил раньше, я бы полагал, что в ученические библиотеки можно допустить безусловно *первый* и *третий* томы «Сочинений И. Н. Потапенко», а второй *условно* с тем, чтобы при следующем издании «Деревенский роман» из этого тома был перенесен в другие. Что касается до просьбы покойного издателя книг г. Потапенко о внесении этих книг в список наградных, то она, по-моему, не подлежит удовлетворению: в награду принято давать книги, ставшие классическими или отличающиеся какими-либо особыми художественными и научными достоинствами, и притом изданные изящно.

В *бесплатные народные библиотеки и читальни* все пять томов могут быть *безусловно допущены*.

¹ Печатается по автографу И. Ф. Анненского, сохранившемуся в РГИА (Ф. 734. Оп. 3. № 207. Л. 315 – 318 об, 320 – 320 об). Доклад был прочитан в заседании ООУК 29 ноября 1904 г. (РГИА. Ф. 734. Оп. 3. № 105. Л. 734 – 734 об).

Публикуемый доклад – результат повторного рассмотрения Анненским произведений Потапенко (см. прим. 12 к тексту 59 и текст 87: ИФА. II. С. 19 – 20, 128 – 132). О последующих семи томах 3-го издания «Сочинений» Потапенко Анненским был прочитан в заседании ООУК МНП особый отзыв (см. в настоящем выпуске текст 154 (стр. 171 – 180)).

² I том включает следующие произведения: «Счастье поневоле» (С. 4 – 242), «Пешком за славой» (С. 243 – 292), «До и после (Из бурсацких воспоминаний)» (С. 293 – 453), «Остроумно» (С. 455 – 476), «Небывалое дело» (С. 477 – 542).

³ Т. II. С. 3 – 146.

Помимо упомянутых в рецензии во II том «Сочинений» Потапенко вошли произведения «Октава» (С. 247 – 261), «Жены» (С. 419 – 446), «Игра слов» (С. 503 – 511), «Надежда и упование» (С. 513 – 524), «Искушение» (С. 525 – 537), «Овца» (С. 539 – 549).

⁴ «Шестеро» занимает стр. 147 – 197 во II томе.

⁵ Т. II. С. 199 – 245.

⁶ «Деревенский роман (Из хроники южно-русской деревни)» помещен на стр. 263 – 418 II тома.

⁷ Т. II. С. 447 – 478.

⁸ Т. П. С. 479 – 502.

⁹ Т. III. С. 3 – 299.

¹⁰ Т. III. С. 301 – 360.

¹¹ Т. III. С. 361 – 402.

¹² Т. III. С. 437 – 454.

¹³ Т. III. С. 403 – 417.

¹⁴ Т. IV. С. 159 – 206.

¹⁵ Т. IV. С. 267 – 290.

¹⁶ Т. IV. С. 519 – 541.

¹⁷ Кроме упомянутых произведений и повести «Здравые понятия» (С. 3 – 158), в IV томе помещены «Секретарь его превосходительства» (С. 207 – 266), «Отечество в опасности (Рассказ из давно минувших лет)» (С. 291 – 366), «Общий взгляд» (С. 367 – 382), «Ахматка саратовский» (С. 383 – 398), «Ицек Шмуль, бриллианщик» (С. 399 – 414), «Семейка» (С. 415 – 436), «Домашний суд» (С. 437 – 462), «Ради хозяйства» (С. 463 – 488), «Тоже жизнь» (С. 489 – 518), «Он и она (Путевой роман)» (С. 543 – 559).

¹⁸ Т. V. С. 5 – 188.

¹⁹ Т. V. С. 341 – 512.

²⁰ Т. V. С. 513 – 530.

²¹ Т. V. С. 561 – 640.

²² Т. V. С. 641 – 673.